

– Все назад! Кто ещё подбежит, я вас просто сброшу вниз! Я королевский полицейский! Заместитель инспектора! А не полицейский из Хаарлема! – Орвицка оттолкнул их. Несколько дам упали на пол, некоторые даже подвернули ноги, ведь они были на каблуках. Они жаловались, но не смели угрожать. Этот молодой полицейский был груб и невежлив, и, возможно, действительно мог их сбросить. – Становитесь в очередь по возрасту, младшие – вперёд. Кто посмеет жаловаться, тот пойдёт в конец!

Орвицка огляделся. Беременных он не увидел, и пожилых тоже не было. Были две девочки лет одиннадцати-двенадцати, так что – от младших к старшим.

Все, сдерживая гнев, послушно выстроились в очередь. Те молчаливые служанки тоже присоединились, и управляющая пошла – Орвицка мог бы пропустить их вперёд, но им ещё предстояло работать в Хаарлеме, и кто знает, может, какая-нибудь из этих влиятельных женщин, слишком злопамятная, потом создаст им проблемы.

Они подходили по очереди, и Орвицка одного за другим спускал их вниз. Крики не прекращались. Полицейские принесли ещё два мотка прочной верёвки, привязали их к обрезкам, и Орвицка вытащил их наверх.

Орвицка действовал уже очень быстро, но в комнате становилось всё жарче. Дверь всё же загорелась, и внутрь начал проникать густой дым. Пол тоже становился всё горячее.

Орвицке пришлось связывать двух дам лицом к лицу. Это было опасно, они могли удариться о стену, но это было лучше, чем сгореть.

Когда спускали одну пару дам, огонь со второго этажа подхватил ветер, и дым застилал обзор, так что Орвицка не видел, что происходит, но они громко плакали, так что... наверное, всё в порядке?

– Кто-нибудь ещё остался?

– Только я, господин полицейский.

Орвицка, сосредоточенный на связывании и спуске людей, даже не заметил, что последней осталась управляющая.

– Вы...

– Я здесь управляющая.

Это была достойная уважения женщина. Орвицка оглядел салон. Огонь уже подбирался к бару, а там было немало крепкого алкоголя.

– Раз уж вы молодая леди, то мы можем попробовать другой способ.

– ?

– А-а-а-а-а-а-а!!!!

Бум!

Так называемый "другой способ" заключался в том, что Орвицка, взвалив управляющую на плечо, с ужасающей скоростью спустился вниз! Управляющая закрыла глаза, но в тот момент ветер снизу просто резал лицо. Она крепко вцепилась в одежду Орвицки, но её всё равно

неудержимо подбрасывало вверх. Когда Орвицка остановился, она по инерции резко упала вниз!

Из всех спасённых из салона дам... только управляющая получила травму. У неё пошла носом кровь, на лбу был синяк, а по её остекленевшему взгляду было件нятно, что у неё ещё и сотрясение мозга.

Орвицка, увидев кровь на её лице, потрогал свой нос и виновато отвернулся:

- ...

- Спасибо вам, господин офицер!

- Спасибо!

Спасённые ранее дамы подошли, чтобы поблагодарить. Первая спустившаяся служанка с тревогой спросила Орвицку:

- Господин мэр просил меня позвать, это вам помогло?

Орвицка на мгновение остолбенел:

- Конечно, вы и господин мэр мне очень помогли, спасибо.

Покинув общество дам, Орвицка направился к карете мэра. Тот сидел на подножке и махал ему рукой.

- Спасибо за помощь, господин мэр.

- Нет, это я должен благодарить вас, господин офицер, – мэр встал. Ночь без сна сказалаь на его лице, оно было бледным, а под глазами отчётливо проступали тёмные круги. – Это мой город, спасибо вам, офицер Мондэйл. О, кстати, давайте поговорим с глазу на глаз, – он указал в сторону.

- Хорошо.

- У меня нет ни жены, ни детей, ни любовницы. Хаарлем – это всё, что у меня есть, и я хочу, чтобы у него всё было хорошо, – сказал мэр, когда они пошли рядом. – Сначала я догадался о ваших намерениях. Поскольку вы могли доставить неприятности, я относился к вам с некоторым предубеждением. Примите мои искренние извинения, офицер Мондэйл. Конечно, одни слова извинений – это лицемерие. Сейчас уже отправлен почтовый перевод на тысячу пятьсот золотых гербов в участок Рыбьего Хвоста, а также благотворительный взнос в пятьсот золотых гербов, который в ближайшие дни мой хороший друг в Содмане передаст в приют Мондэйл.

Пока я жив и не обанкротился, каждый год в день Святого Иоанна я буду отправлять такие же суммы в участок Рыбьего Хвоста и приют Мондэйл.

- Большое спасибо, господин мэр.

- Кроме того, я должен вам признаться, что я действительно происхожу из не очень почтенной семьи, и мой первоначальный капитал – это грязные деньги. Двадцать лет назад я всего лишь хотел заработать на двух крупных сделках. Но судьба – удивительная штука, не так ли?

- Да.

- Я не хочу возвращаться в тот мир. Хотя для других людей такое поведение, несомненно, является предательством, я просто хочу стоять на свету, купаться в лучах света. Меня совершенно не интересуют эти замшелые, годные только для компостной ямы, старые порядки.

- ...

Без сомнения, это было многозначительное высказывание, но намекал ли он только на тёмный мир работорговца Хромого Джонана, или же он знал о Древних?

Орвицка немного подумал и решил, что о Древних он всё же не знает. Иначе, с его социальным положением, Древние не позволили бы ему успешно вырваться из-под их контроля и так вольготно жить. Ведь он был обычным человеком, к тому же хромым, и Древние вполне могли бы принудить его силой.

- Однако, у меня всё же есть небольшая связь с тем миром, - внезапно сказал мэр. - Поэтому у меня есть определённый авторитет среди уличных артистов. Я только что предупредил их, чтобы они искали того "оборотня" Шеффри. Это будет иметь некоторый эффект, но, возможно, не очень большой.

Я знаю, что у вас осталось два дня, нет, чуть больше дня, прежде чем вы уедете. Просто прошу вас, перед отъездом, оставьте нам какие-нибудь улики.

- Я возвращаюсь в участок, посмотреть, как там дела, и заодно допросить товарищей Шеффри. Вы со мной?

- Конечно, вы же сказали, что будете меня защищать, - с улыбкой ответил мэр.

Орвицка покинул Королевский проспект под радостные крики полицейских и горожан. Было четыре часа утра. После того, как стрельба прекратилась, жители окрестных домов вышли тушить пожар. Но огонь в отеле "Замок" был слишком сильным, и после ресторана "Жемчужина" он стал вторым факелом. Но, скорее всего, третьего факела уже не будет.

- Не могли бы вы порекомендовать мне несколько выдающихся офицеров? Или даже старых офицеров, которые скоро выйдут на пенсию. Нам очень нужны такие специалисты. На самом деле, я уже много лет назад заметил, что способности Поммереля перестали соответствовать потребностям этого города. Но он говорил мне, что учиться. Это моя вина, я должен был понять: учиться - не значит научиться.

Если бы действительно можно было научиться, просто учась, то на свете не было бы дураков.

Этими словами он пытался хоть как-то сохранить лицо... честь? мораль? деловую репутацию? шерифа. Кажется, ничего из этого. Скорее, он говорил: "Он просто дурак! Дурак, который, в конце концов, был старым знакомым мэра".

- Если я порекомендую людей, они станут заместителями шерифа?

- Нет, - покачал головой мэр. - Ему пора на пенсию. Эдмонд станет исполняющим обязанности шерифа, а рекомендованные вами люди - сразу заместителями. Но если Эдмонд окажется слишком похож на своего отца... то заместителя придётся повесить.

Это были просто слова? Но, хотя они и встретились впервые, Орвицке казалось, что он говорит правду.

Отправлять своих полицейских на работу в другие места – это хорошо. И для самого Орвицки, и для Рода Крови, и для оборотней, и для нынешней полицейской системы, и для жителей города – для всех это хорошо.

– Если вам действительно нужны люди, то я могу прислать их, как только вернусь, но сначала их будет немного.

– Это было бы замечательно!

– Но, честно говоря, сейчас вся полицейская система Хаарлема проблематична, и один-два человека не решат основных проблем.

– Вы хотите прислать большое количество людей?

– В этом я вас послушаю, – Орвицка посмотрел на мэра. – Если вам нужны люди, я их пришлю.

– ...

Мэр с некоторым недоумением посмотрел на Орвицку.

– Вы действительно незаконнорожденный сын какого-то аристократа?

Молодой человек из простой купеческой семьи, чей отец к тому же обанкротился и уехал на Южный континент, откуда у него такая уверенность в своих словах?

Орвицка моргнул:

– Да.

– Ах... – вздохнул мэр. Он немного колебался. – Как вам развитие Хаарлема?

– Город, восставший из пепла, как чудо, как жемчужина.

Эта похвала очень порадовала мэра. Он даже с гордостью приподнял бровь.

– Я тоже так думаю. Но развитие зашло в тупик. Мы поднялись, потому что стали перевалочной базой на пути в Содман, но сейчас развитие города остановилось. Как вы думаете, в каком направлении мы можем двигаться дальше?

– Я не знаю, – решительно покачал головой Орвицка. – Я всего лишь обычный полицейский, я знаю только, как расследовать дела, а не как развивать город.

Этот ответ не разочаровал мэра, он даже улыбнулся ещё искреннее. Хотя Орвицка действительно не знал, но если бы молодой полицейский, которому не было и двадцати, начал бы разглагольствовать перед почти пятидесятилетним правителем города... то разве что Орвицка был бы не просто переселенцем в другой мир, а попаданцем в книгу или перерождённым в этом мире, и хорошо знал бы историю развития Хаарлема. Только тогда (и то, возможно) он мог бы своими словами впечатлить этого создателя Хаарлема.

– Вы из какой фракции?

- ...

Этот разговор развивался как-то странно. Он спрашивал об Имперской партии, партии Хулиан, партии Шебин, об этих фракциях? Орвицка подумал пару секунд.

- Я из фракции принца Уильяма.

(Уильям: Апчхи!)

- А? - мэр был немного удивлён. - Принц Уильям - довольно незаметная фигура.

- На самом деле, я не очень разбираюсь в политике. Его высочество - наш непосредственный начальник, поэтому я подчиняюсь его приказам. А его высочество, без сомнения, подчиняется всем указам его величества короля.

Управляя городом так близко к Содману, мэр не мог не иметь своей позиции в имперской политике. Орвицка, чьи познания в фракциях ограничивались названиями партий, и он не знал ни лидеров, ни организаторов, был бы очень неосторожен, если бы бездумно заявил о своей политической принадлежности.

Какую бы фракцию он ни выбрал наугад, его бы быстро раскусили.

- Понятно. Я с удовольствием, с вашей помощью, создам в Хаарлеме новый полицейский порядок.

Мэр протянул Орвицке руку. Когда Орвицка пожал её, он наклонился и прошептал:

- Я... осмелюсь спросить, не могли бы вы представить меня одному из приближённых его высочества? Я готов служить под его началом.

- ...

Как-то ещё страннее развивается этот разговор. Орвицка, сохраняя невозмутимое выражение лица, внутренне был в замешательстве.

- Я должен спросить их мнения.

- Это само собой, - кивнул мэр. - По правде говоря, я сейчас формально принадлежу к партии Шебин, но в частном порядке я подружился с мужем третьей дочери герцога Пародиана. Очень хрупкая дружба. Моя внезапная просьба, кажется, вас напугала?

- Немного, ведь мы только что познакомились, - Орвицка не смог сдержать выражения лица.

- Ха-ха-ха, потому что вы хороший человек, - рассмеялся мэр. - Я - основатель и нынешний правитель этого города, но с самого начала, двадцать лет назад, были те, кто хотел меня с этого места сместить. Чем лучше развивался Хаарлем, тем выше становился статус и положение этих людей.

Я всё ещё здесь не потому, что этот город не может без меня, а потому, что мои враги до сих пор не договорились, как поделить свои интересы. Танцевать на четырёх-пяти яйцах, будучи хромым, - очень утомительное занятие.

Это было уже слишком откровенно для такого короткого знакомства.

Мэр похлопал себя по правому колену:

– Мне уже за сорок. Многие в этом мире и не живут сорок лет. Я с удовольствием отдал бы Хаарлем в надёжные руки. Как отец, который должен отвести своих детей к алтарю, чтобы они создали свои семьи.

Но многие хотят съесть Хаарлем вместе со мной, и это заставляет меня продолжать танцевать. Но сейчас произошедшее – это серьёзный урок. И это даже не кто-то специально мне навредил, а внутренняя болезнь Хаарлема.

Вы скоро вернётесь в Содман, а мне тоже скоро предстоит отправиться туда. После всего этого Верхняя палата обязательно вызовет меня в парламент для дачи показаний. Мои старые друзья могут оказаться не такими надёжными, как раньше, ведь на этот раз я действительно сильно оступился.

– ...

Оказывается, это не была излишняя откровенность. Мэр за короткое время дал Орвицке понять своё положение.

Он так активно помогал, даже бегал повсюду с Орвицкой, и теперь стало понятно почему. Не только потому, что это был его город, но и потому, что он видел в Орвицке спасительную соломинку.

Орвицка не говорил громких слов, не хвастался, и был гораздо более надёжен, чем некоторые политики, которые только и делают, что обещают.

– У меня всё ещё есть кое-какое имущество. Ежегодные пожертвования в полицейский участок и приют, даже если я уйду с поста мэра, я всё равно смогу выполнять свои обещания, и даже удвоить их.

Я могу, ещё до отъезда в Содман, передать важные ведомства Хаарлема людям его высочества. Если я выживу после допроса, я могу пожертвовать его высочеству имущество на сумму не менее двухсот тысяч золотых гербов.

Это было очень прямолинейно и очень поспешно. Орвицка подозревал, что его вызов на допрос – это не просто его предположение, а новость, полученная из Содмана, ведь телеграф работал довольно быстро.

– Я попозже отправлю домой телеграмму, – смягчился Орвицка.

– Можете воспользоваться моей линией.

Мэр заметно вздохнул с облегчением, и эти слова были сказаны с большой щедростью.

Орвицка только что узнал, что существуют и частные телеграфные станции – государственные, конечно, прослушивались.

На следующее утро, в девять часов, почтальон, который никогда не работал в Рыбьем Хвосте, принёс Далиану три срочные телеграммы.

Первая: "Спроси Сесбина и Максима, интересуется ли их хозяев Хаарлем? Срочно!"

Вторая: "Ты не ошибся, именно в буквальном смысле".

Третья: "Если интересно, пусть сразу присылают людей, я послезавтра сажусь на поезд".

(°ω°) Далиан переводил про себя: "Принц и прародитель, интересуется ли их Хаарлем?"

(О_О)?? Хаарлем? Город? Ничего не пропущено? Подождите, я точно не ошибся?

Σ(°д°lll) Дорогой мой, ты же поехал ловить какого-то сумасшедшего оборотня?!

Даже такой уравновешенный, как Далиан, на этот раз немного растерялся.

Он позвал Сесбина и Максима. Их выражения лиц были ещё более удивлёнными, чем у Далиана.

Максим задал тот же вопрос:

- Зачем господин поехал в Хаарлем?

- Не спрашивайте об этом, быстрее сообщите в клан. Орвицка послезавтра уезжает из Хаарлема, осталось не больше полутора дней, чтобы уведомить тамошних людей. К тому же, в телеграмме только спрашивается, интересно ли, и нужно ли присылать людей, но не говорится, что по приезду они обязательно всё получают. И ещё, как согласовать действия людей из клана и от его высочества?

Сесбин и Максим переглянулись. В этот момент на их лицах было выражение затруднения, но, подумав, они расслабились. Это дело было не их заботой, они всего лишь передавали сообщение принцу и клану...

- Он думал правильно. Через двадцать минут головная боль была уже у принца, а через сорок - у его высочества прародителя.

- Ваше величество, откажемся? - с болью в сердце спросил отец Максима.

У Рода Крови были широкие связи, и они могли использовать сверхъестественные силы. Прародителю было легко найти людей, но, в отличие от тех предприятий, управление городом, если бы Род Крови стал правителем, то осведомлённые человеческие королевские семьи и церковь тут же вмешались бы.

- Нет, мы сначала составим список, а потом подождём, может, он пригодится?

- Ждать?

- Ждать новостей от Уильяма, - принц помешал ложкой чай с молоком. - Надеюсь, у этого принца ещё есть амбиции. Кстати, мы с этим принцем действительно дополняем друг друга.

Принц получил новость раньше прародителя, но головная боль у него длилась дольше, потому что у него в Хаарлеме совсем не было людей. Его люди были сосредоточены в Содмане, и тех, кто мог бы действовать самостоятельно, было очень мало. И этих людей нельзя было трогать, или у него самого не было власти перевести их в Хаарлем.

Он думал до тех пор, пока прародитель не закончил составлять список, и наконец встал, чтобы пойти к королю.

Даже если бы у него было достаточно людей, он не думал, что его действия смогут укрыться от глаз его матери, особенно в таком близком месте, как Хаарлем.

- Я слышал, в Хаарлеме какие-то перемены, матушка.

На этот раз король приняла его в своём кабинете, но её ноги всё так же лежали на коленях того красивого слуги.

Королева улыбнулась:

- Твои уши стали острее, дорогой. Ты тоже хочешь поучаствовать?

- Хаарлем очень близко, матушка. Он очень подходит для того, чтобы стать непосредственным владением королевской семьи.

- Я согласна с тобой, но получить это владение не так-то просто. Некоторые старики уже пятнадцать лет смотрят на этот лакомый кусок, и первоначальный хозяин Хаарлема так просто не сдастся. На самом деле, нам было бы проще, если бы этот город погрузился в полный хаос.

Уильям задумался над этими словами: Хаарлем в хаосе = потеря ближайшего перевалочного пункта = его мать, скорее всего, уже готова поддержать возвышение другого маленького города.

- Я могу в короткие сроки получить контроль над Хаарлемом, - решил сказать Уильям прямо.

Королева не удивилась. Она догадалась, ведь это было так очевидно. Иначе зачем бы Уильям говорил всё это?

- С помощью Рода Крови, - королева сказала это утвердительно. - Они очень полезны, не так ли?

- ...

Уильям не ответил. Ему стало немного страшно, и он с трудом сдерживал дрожь.

- Посмотри мне в глаза, ты доверяешь этим... или, по крайней мере, тем нескольким из Рода Крови, верно?

- Да, матушка. Я увидел в них истинно благородные души. Но, пожалуйста, поверьте, я не доверяю безоговорочно всем иным расам, не считаю их всех хорошими. Я знаю, что среди них есть и добрые, и злые.

- Не бойся так, мой сын, я не допрашиваю тебя. На самом деле, я всегда надеялась на более тесное сотрудничество с Родом Крови, но они нам не очень доверяют. Ты можешь с ними сотрудничать, Уильям.

- ?

Королева кивнула:

- Ты можешь сделать их своими представителями, партнёрами или кем-то ещё, и пусть они возьмут под свой контроль Хаарлем. Я не буду тебе мешать.

- Спасибо, матушка!

Это было так хорошо, что казалось неправдой. На лице Уильяма было выражение, будто он во сне. Он думал, что королева как минимум приставит к нему несколько своих доверенных лиц

для надзора.

– Уильям, различные силы имперских чиновников достигли определённого равновесия, и для нас это не очень хорошо. В управлении государством я всё чаще сталкиваюсь с ограничениями. Когда ты унаследуешь эту страну, ситуация только усугубится. Мой дорогой, это очень плохо.

В нынешней Нортонской империи, если происходит что-то хорошее, то это обязательно заслуга какого-нибудь чиновника, богатого купца или политика. А если происходит что-то плохое, то это обязательно из-за неправильных законов, принятых нашей королевской семьёй. Это ещё хуже.

Политическое равновесие нужно нарушить. Привлечь Род Крови в качестве четвёртой стороны, как тебе?

Привлечь в качестве четвёртой стороны, как тебе?

Четвёртой стороны, как тебе?

Как тебе?

Уже покинув кабинет и сев в карету, направлявшуюся в участок Рыбьего Хвоста, Уильям всё ещё слышал в голове эхо вопроса королевы.

Уильям Хелахам Нокфилт Панткамп, первый в очереди на престол Нортонской империи, герцог Каттерипа, принц Хелахамбургский, великий герцог Нокфилт, первый суперинтендант королевской полиции. Титулов много, состояние богатое, но в политике он был действительно незаметной фигурой, способной разве что напугать королевскую полицию, которая, хотя и казалась всесильной в глазах простого народа, на самом деле была всего лишь мелкой сошкой.

<http://bllate.org/book/17916/1715955>